Цуканов Евгений Александрович, Цуканова Ирина Владимировна

ДИОНИС ИЛИ АПОЛЛОН: ПРОБЛЕМА ПРИМОГЕНИТУРЫ ГРЕЧЕСКИХ БОГОВ В ТВОРЧЕСТВЕ НИЦШЕ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье ставится под сомнение корректность репрезентации одного из базовых образов философии Ф. Ницше - образа Диониса, через который развертывается система нигилистических положений, составляющих комплекс так называемой философии жизни. Авторы полагают, что Ницше нарушает субординацию между греческими богами, отдавая генеалогическое первенство не светлому Аполлону, а темному Дионису, тем самым повреждая онтологическую структуру мироздания. Данный мифологический казус в дальнейшем вызвал тенденцию роста масштабов деструкции в сфере практической политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 184-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Идейное течение «сирхак»** [Электронный ресурс]. URL: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000036/st384.shtml (дата обращения: 12.11.2016).
2. **강인호.** 2002 한일월드컵과 스포츠관광 // 啓明大學校産業經營硏究所 – 2002. 제 37권 제 1호. С. 357-373 (Кан Ин Хо. Корея – Япония: Чемпионат мира по футболу 2002 г. и спортивный туризм // Республика Корея. 2002. Т. 3. № 1. С. 357-373).
3. **김성수**. 시각문화대표콘텐츠. 서울, 2014 (Ким Сон Су. Актуальный представительский культурный контент. Сеул, 2014).
4. **김평수, 윤홍근, 장규수**. 문화콘텐츠산업론. 대한민국, 2016 (Ким Пхён Су, Юн Хон Гын, Чан Гю Су. Теория промышленности культурного контента. Сеул, 2016).
5. **반만년 대한민국의 가치를 높인 관광진흥 반세기** (Полвека туризма подняло ценность Республики Корея) [Электронный ресурс]. URL: http://tong.visitkorea.or.kr/ktobiz/upload/public/50th/KTO_50th_16-113.pdf (дата обращения: 11.10.2016).
6. **싸이와 함께 한 모스크바** '강남스타일' 플래시몹...1,500명 '말춤' 들썩– Russia포커스 출처 (1500 человек приняли участие во флэшмобе, посвященном Gangnam Style PSY) [Электронный ресурс]. URL: http://rus-siafocus.co.kr/ multimedia/pictures/2013/06/08/1500_42237 (дата обращения: 02.10.2016).
7. **오바마 아이들이 강남스타일 가르쳐줘** (Дети Обамы научили его танцевать Gangnam Style) [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8r23SQ3O8Nw (дата обращения: 02.10.2016).
8. **윤홍근**. 한국방송사. 서울, 2013 (Юн Хон Гын. Корейская телевещательная корпорация. Сеул, 2013).
9. **조배행.** 88서울 올림픽의 관광에 대한 연구. 서울, 1999. 88 с. (Чон бэ хен. Исследование влияния Олимпийских игр 1988 г. на развитие туризма. Сеул, 1999. 88 с.).

PLACE OF TOURISM IN CULTURE OF CONTEMPORARY SOUTH KOREA: HISTORY AND MODERNITY

Han Ji-Hee
Far Eastern Federal University in Vladivostok
Mypooh-17@hanmail.net

In the article the author focuses on history of development and description of the current state of cultural tourism in South Korea. The phenomenon of *Hallyu* ("Korean Wave"), which denotes influence of mass culture of South Korea on cultures of other countries, is described. It is shown that culture of the "Korean Wave" was an important factor that contributed to increasing attractiveness of Korea as a tourist destination.

Key words and phrases: tourism; culture; cultural tourism; history; "Korean Wave"; *Hallyu*; The Republic of Korea.

УДК 130.2
Философские науки

В статье ставится под сомнение корректность репрезентации одного из базовых образов философии Ф. Ницше – образа Диониса, через который развертывается система нигилистических положений, составляющих комплекс так называемой философии жизни. Авторы полагают, что Ницше нарушает субординацию между греческими богами, отдавая генеалогическое первенство не светлому Аполлону, а темному Дионису, тем самым повреждая онтологическую структуру мироздания. Данный мифологический казус в дальнейшем вызвал тенденцию роста масштабов деструкции в сфере практической политики.

Ключевые слова и фразы: философия жизни; онтология; нигилизм; аполлоническое и дионисийское; примогенитура; политическая практика.

Цуканов Евгений Александрович, к. филол. н., доцент
Цуканова Ирина Владимировна, к. филос. н.
Белгородский государственный институт искусств и культуры
belgorod007@inbox.ru; tsukanov@rambler.ru

ДИОНИС ИЛИ АПОЛЛОН: ПРОБЛЕМА ПРИМОГЕНИТУРЫ ГРЕЧЕСКИХ БОГОВ В ТВОРЧЕСТВЕ НИЦШЕ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Всемирная история человечества, несомненно, развивается по собственным имманентным законам и принципам, которые, впрочем, иногда удается дешифровать силой творческих изысканий великих мыслителей. К примеру, философское наследие Гегеля содержит достаточно внятное обоснование таких в прошлом скрытых «пружин» прогресса, как закон отрицания отрицания, борьбы и единства противоположностей, перехода количества в качество. Подобные законы, конечно, не могут сравниться по степени достоверности с физическими законами, однако они также позволяют увидеть мир значительно более упорядоченным.

В данной статье мы сосредоточились на одном очень древнем принципе, повлиявшем на ход общественно-исторического развития во многих регионах мира не в меньшей степени, чем указанные законы гегелевской диалектики. Это принцип примогенитуры. На нем основывалась практика передачи власти в древних обществах и обществах феодального типа вплоть до эпохи Нового времени. В самом узком смысле принцип

примогенитуры представляет собой систему наследования трона по праву первородства (назовем его условно «от отца к старшему сыну»). Однако его можно понимать и расширительно: вместо трона в истории наследовалось и более отвлеченное могущество – как в случае с библейскими перволюдьми (Адам раньше Евы) или с запутанным противостоянием сыновей патриарха Исаака, Исавом и Иаковом. Эмпирическим материалом для нашего исследования послужил комплекс произведений Ф. Ницше, в которых он рассуждает о примогенетических коллизиях между античными божествами Дионисом и Аполлоном.

Любопытно, что один из наиболее ходовых (после Заратустры) и рабочих образов философии Фридриха Ницше, за счет которого он творит свою инфернальную философию – образ Диониса, – при детальном рассмотрении методом исторического анализа оказывается искусно сконструированной фальсификацией. Сознательной или несознательной – вопрос отдельный, но в любом случае это не делает чести мастеру затейливых иррациональных теорий.

Дионис в руках Ницше есть художественный инструмент обоснования занимаемой позиции, весомый аргумент в пользу собственных экстравагантных доводов или же, наоборот, орудие против рациональных тезисов оппонентов. Наконец, Дионис – это альфа и омега сомнительной и одновременно соблазнительной так называемой философии жизни, представляющей собой систематический курс моральной распущенности и цинизма.

Как известно, серьезная рефлексия в отношении Диониса у Ницше началась с «Рождения трагедии, или Эллинства и пессимизма» (1872), в которой была предпринята попытка скомпрометировать светлое аполлоновское начало греческой культуры за счет отведения ему хотя и важной, но второстепенной роли по сравнению с началом дионисийским. На сей счет Ницше, в частности, пишет: «Из существа искусства, как оно обычно понимается на основании единственной категории иллюзии и красоты, честным образом трагедии не выведешь; лишь исходя из духа музыки, мы понимаем радость об уничтожении индивида. Ибо на отдельных примерах такого уничтожения нам лишь становится яснее вечный феномен дионисийского искусства, выражающего волю в ее всемогуществе, как бы позади principii individuationis, вечную жизнь за пределами всякого явления и наперекор всякому уничтожению» [2, с. 109]. Дионис, по Ницше, есть «вечно творческая, вечно побуждающая к существованию, вечно находящая себе удовлетворение в смене явлений Праматерь» [Там же]. С Дионисом «…мы становимся на краткие мгновения самим Первосущим и чувствуем его неукротимое жадное стремление к жизни, его радость жизни…» [Там же, с. 110]. Об Аполлоне же немецкий философ рассуждает как о досадном недоразумении: «аполлоническое сознание – лишь покрывало, скрывающее подлинный дионисийский мир» [Там же, с. 39], ведь «здание аполлонической культуры построено на дионисийском фундаменте» [Там же] теми, кто стал пестовать добродетельную мудрость, оптимизм и индивидуацию, например, Сократ или Еврипид. Попытка лишения Аполлона примогенитуры, как могло показаться, была весьма изящна и оттого успешна, особенно в среде очарованных профанной велеречивостью Ницше его почитателей. Однако проблема заключается в том, что Ницше элементарно путает анализируемые культурные пласты, связанные с мифологией Аполлона и Диониса, произвольно меняя их местами, что, несомненно, ведет к смысловой подмене и вводит аудиторию в заблуждение. Примечательно, что подобное внешне «невинное» заблуждение очень дорого стоило человечеству в XX веке. Настолько дорого, что впору, наверное, проводить тотальную деницшеизацию современности, дабы не допускать новых дионисийских трагедий, подобной нацистской. Поясним, что, на наш взгляд, оккультно-мистериальный характер немецкого перевозбуждения периода гитлеризма, реанимация первобытно-архаических практик, культивация псевдоарийской мифологии есть очевидное следствие вытеснения аполлонического фактора из жизненного пространства.

Хронологически эпоха Аполлона предшествует эпохе Диониса хотя бы потому, что Дионис, в общем-то, случайный член пула высших олимпийских греческих богов, попавший в пантеон достаточно поздно – в VIII-VII вв. до н.э., причем занимая в нем явно не свое место. Как пишет А. А. Тахо-Годи, «Посейдон с гораздо большим основанием, чем Дионис, претендует на включение его в число двенадцати богов, хотя он владыка вод и обитает в морской глубине, а не на Олимпе. Диониса же, как сына Зевса и смертной женщины, попавшего на Олимп после своего обожествления, *следовало бы исключить из этого числа*. Аид хотя и царь мертвых, но он родной брат Зевса и принадлежит вместе с ним к третьему поколению богов. Значит, Аид тоже имеет основание быть в числе двенадцати Олимпийцев» [3, с. 129]. Следовательно, Дионис при определенных обстоятельствах мог вообще не войти в божественный элитариум греков, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что культ Диониса в Греции, по мысли А. Ф. Лосева, был вызван ростом городов-государств (полисов) и развитием полисной демократии [1, с. 380]. Думается, что именно *vox populi* серьезным образом повлиял на стремительный карьерный рост этого пронырливого и вечно пьяного фракийско-фригийско-лидийского божка-полукровки, вытеснившего очевидно значительно более достойных кандидатов на абсолютную власть в Элладе.

Стоит добавить также тот факт, что греки долго сопротивлялись распространению и утверждению стихийно-разгульного культа Диониса. Об этом косвенно свидетельствуют отдельные показательные эпизоды дионисийского мифологического корпуса. К примеру, эпизод с попыткой наложить запрет на вакхические неистовства фиванским царем Пенфеем, закончившийся для него летальным исходом. Или эпизод с Ликургом, сыном царя эдонов, выступившим с такой же инициативой и с тем же финалом [Там же, с. 380-381]. Народ растерзал тогдашних учителей трезвости, как растерзал бы, скорее всего, сегодня любого, кто покусился бы на самое «святое» – табак, алкоголь, развлечения.

Заметим, что Аполлон как, прежде всего, божество родовой аристократии имеет несомненно более архаические сущностные черты, отсылающие исследователя и адепта к более седой древности, а не наоборот, как полагает Ницше. Данная смысловая инверсия имеет принципиальное значение, поскольку если Аполлон древнее Диониса, то закономерно конструктивно-творческие силы мироздания доминируют над силами

разрушения по праву первенства (логично, ведь сначала строят, а потом ломают, поскольку нельзя ломать непостроенное). Если же из Диониса (как у Ницше) делают предшественника Аполлона, то этим хотят доказать несуразное: что онтологический хаос, мятеж и неистовство служат фундаментальными глубинными началами упорядоченного космоса. Все с ног на голову в формате карнавала. И, видимо, с определенной политической целью, подкрепленной экономическими стимулами. У Ницше должен быть очень сильный мотив, чтобы манипулировать читателем. И если внимательно подойти к общеисторическому фону эпохи Ницше, то мотив этот можно обнаружить в форсированном индустриальном развитии Германии во второй половине XIX века, что привело к победе во франко-прусской войне и претензиям на гегемонию в Европе. Антигерманским силам потребовался интеллектуально-идеологический таран [4], который бы остановил прогресс Германии, и этим тараном стала философия жизни, кураторами которой, скорее всего, являлись представители транснационального промышленного и банковского капитала Британии, Франции и Венеции.

Список источников

1. **Лосев А. Ф.** Дионис // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. 672 с.
2. **Ницше Ф.** Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. Т. 1 / пер. с нем. Я. Бермана, Т. Гейликмана, Г. Рачинского, С. Франка. 480 с.
3. **Тахо-Годи А. А.** Греческая мифология. М.: Искусство, 1989. 304 с.
4. **Цуканов Е. А., Калинина Г. Н., Цуканова И. В.** Ф. Ницше и Н. Федоров: противостояние на идейно-культурном поле новейшей истории // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 1 (64). С. 56-61.

DIONYSUS OR APOLLO: THE PROBLEM OF GREEK GODS' PRIMOGENITURE IN NIETZSCHE'S CREATIVE WORK AND ITS HISTORIC CONSEQUENCES

Tsukanov Evgenii Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tsukanova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Belgorod State Institute of Arts and Culture
belgorod007@inbox.ru; tsukanov@rambler.ru

The article doubts the adequacy of representing one of the basic images of F. Nietzsche's philosophy – Dionysus image, on which the system of nihilistic conceptions, the elements of the so called "philosophy of life", is focused. The authors believe that Nietzsche adopts the wrong conception of subordination between Greek gods, giving genealogical preference not to light Apollo but to dark Dionysus thus breaking the ontological structure of the universe. This mythological casus stimulated the growing tendency for destruction in the sphere of practical politics.

Key words and phrases: philosophy of life; ontology; nihilism; Apollonian and Dionysian; primogeniture; political practice.

УДК 78.083.28:781.7
Искусствоведение

В сфере камерно-инструментальной музыки в последние десятилетия появилось много новых произведений современных композиторов Бурятии для национальных инструментов и фортепиано. В статье на примере двух вариационных циклов – для ятаги и фортепиано Л. Санжиевой, для чанзы и фортепиано В. Усовича – рассматриваются структурные и выразительные возможности, предоставляемые композиторам бурятским фольклорным мелосом. Выявляются различия по принципам подхода к преобразованию исходной темы в рассматриваемых циклах, детально прослеживаются жанровые трансформации фольклорного напева в контексте композиторского замысла.

Ключевые слова и фразы: вариационный цикл; типы варьирования; фигурации; ятага; чанза; бурятский фольклор; пентатоника.

Цыбикова-Данзын Инесса Александровна, к. искусствоведения
Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия
ines.ts@mail.ru

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕМАТИЗМ В ВАРИАЦИОННЫХ ЦИКЛАХ КОМПОЗИТОРОВ БУРЯТИИ

На рубеже веков (1990-е гг. – 2010-е гг.), несмотря на сложное время, вызванное общественно-политическими событиями и изменениями в социально-экономической сфере страны, в музыкальной культуре Республики Бурятия происходили и позитивные изменения. Вырос интерес к национальному началу во всех проявлениях, в том числе к исполнительству на бурятских народных инструментах, композиторы республики всё более активно обращаются к сочинениям в национальном стиле, особенно в сфере камерно-инструментальной музыки, поскольку данные жанры более близки к исконным народным формам музицирования, чем крупные жанры – например, музыкально-сценические или симфонические.